

меня. Я отрекомендовался, какъ могъ, и сказалъ, зачѣмъ пришелъ. Онъ выслушалъ меня и отвѣтилъ: „Какъ же, я васъ знаю; помню валу работу изъ дерева. Куда же вы пропали?“ Я пробормоталъ что-то въ отвѣтъ. — „Когда мнѣ придти?—спросилъ князь:—сейчасъ?“

И дѣйствительно, не прошло и десяти минутъ, какъ добрый князь уже былъ въ моей мастерской. Работа моя, повидимому, поразила его, и онъ это высказалъ искренно, тутъ же. — „Чего же вы желаете?“ спросилъ онъ послѣ осмотра „Ивана Грознаго“. Я ему рассказалъ мое положеніе вообще и теперешнее въ особенностяхъ, и просилъ его сдѣлать для меня исключеніе: либо позволить мнѣ конкуррировать, либо дать мнѣ званіе художника. — „Хорошо, — сказалъ онъ:—я постараюсь, сдѣлаю, чтѣ можно. Это чудная вещь, замѣчательная. Непремѣнно постараюсь“... Онъ ушелъ, а я предался мечтамъ. „Вотъ къ кому я долженъ былъ давно обратиться — къ этому доброму человѣку. Я бы не испыталъ столько горя и не дошелъ бы до такого положенія. Какую крупную и непростительную ошибку я сдѣлалъ!.. Зато теперь у меня есть искра надежды... Ахъ, лишь бы она не погасла! Какъ бы мнѣ хотѣлось, чтобы она воспламенилась, и освѣтила мой дальнѣйшій путь, и обогрѣла мою усталую душу. Вѣдь я стою у дверей жизни, вѣдь я еще не жилъ, какъ люди живутъ, вѣдь должно же когда-нибудь улыбнуться мнѣ счастье. Чтѣ, если въ самомъ дѣлѣ всѣмъ такъ понравится „Иванъ Грозный“, какъ доброму князю?“

Надежда на минуту воскресила меня: я опять почувствовалъ бодрость духа, нервно потиралъ руки отъ удовольствія и вдругъ остановился, точно испугавшись своихъ мечтаній. „Преждевременная радость часто отравляетъ жизнь, — сказалъ я себѣ:—судьба не жалуется меня; она научила меня надѣяться на все лучшее и приготовляться ко всему худшему; буду ждать фактовъ, а пока никому, даже себѣ, ни слова!“

Спустя нѣсколько дней, въ понедѣльникъ утромъ мнѣ пришли сказать, что Великая Княгиня Марія Николаевна будетъ у меня сегодня же. Передали мнѣ это сухо, недовольнымъ тономъ, и даже прибавили: „увидимъ!“ Извѣстіе это было для меня неожиданно, и въ академіи, кажется, не было слыхано, чтобы Великая Княгиня когда-либо посѣтила мастерскую ученика. Можешь себѣ представить, какъ это меня обрадовало: сердце мое сильно билось, но я по возможности старался умѣрить свой восторгъ, повторяя себѣ: „надѣйся на все лучшее и приготовься ко всему худшему!“ (Повторяю это и теперь.) Къ радости моей примѣ-